
DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8102

ОТНОШЕНИЕ К ИММИГРАНТАМ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ¹. Часть 1. Единство и дифференциация смысловых полей

А. В. Жаворонков¹, Н. С. Воронина^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

²Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН).

119049, Россия, Москва, Мароновский пер., 26

Для цитирования: Жаворонков А. В., Воронина Н. С. Отношение к иммигрантам в массовом сознании европейцев. Часть 1. Единство и дифференциация смысловых полей // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 42–65. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8102

Аннотация. Статья посвящена опыту применения методики выявления разнообразия и однородности в поведении сложных социальных объектов. Предметной областью изучения в ней выступают, с одной стороны, методы получения адекватного семантике социальных процессов социологического знания о них, а с другой – конкретные области процесса формирования устойчивых типов отношения к иммигрантам у населения различных стран Европы. В первой части статьи авторы представляют результаты применения апробированного во многих исследованиях инструментария, основу которого составляет выявление ареалов массового сознания на базе применения коэффициентов корреляции Тау-б-Кендалла. При этом, особенностью подхода является выравнивание показателей по каждой из стран. стандартизация параметров на уровне первичных данных, унификация матриц комбинаторных статистических таблиц сопряжённости признаков. В итоге возникает тот первый контур сравнительного портрета единства и разнообразия стереотипов массового сознания относительно некоторых сторон иммиграции в странах Европы, который уточняется и детализируется во второй и третьей частях статьи. Общий объём анализируемого массива за 2016 г. по 23 странам составляет 44 387 респондентов. Приведённые в статье результаты исследования дают возможность оптимизации инструмента дифференциации стран.

Ключевые слова: страны Европы; Российская Федерация; сопряжённость оценок; полезность иммиграции; степень благожелательности к иммигрантам; поляризация / единство стран, отношение к иммигрантам; корреляционный анализ; значения энтропии; дисперсионный анализ; качественные составляющие; однородность смысловых полей

---

¹ Основную эмпирическую базу для статьи составили данные вторичного анализа Европейского социального исследования (ESS) за 2016 г., в том числе и на тему иммиграции, которое проводится в нашей стране под руководством А. В. Андреевской Институтом сравнительных социальных исследований. Периодичность исследования – два года, начиная с 2002 г. Россия принимает в нём участие с 2006 г.

Постановка исследовательской задачи

В современном обществе наблюдается увеличение иммиграционных потоков в европейские страны [3, с. 57]. Это обостряет региональные проблемы не только на рынках труда, но и приводит, в частности, к культурным диссонансам многообразия ориентаций в традициях, нормах поведения, ценностях и т. п. И несмотря на декларации идеологии мультикультурализма, страны Европы дифференцированы по отношению к иммигрантам. Важно понять, какие факторы влияют на формирование положительных или отрицательных тенденций в сферах взаимодействия коренного населения с иммигрантами.

В научной литературе существует масса исследований, затрагивающих эту тему, часть из них посвящена различиям отношения в европейских странах к иммигрантам [7, 6]. Исследователи, как правило, дифференцируют страны в зависимости от одного признака, например – разделяемых ценностей (см., например: [9]), не освещая при этом вопрос корректности сопоставимости данных. Считается, что, во-первых, сравнительная методология изначально решает эти вопросы процедурами взвешивания данных, а во-вторых, дифференциация с помощью обобщённых многоуровневых регрессионных моделей, включающих как показатели индивидуального уровня (пол, возраст, образование), так и обобщённые макропоказатели (ВВП, доля иммигрантов в населении), элиминирует трудности [10]. В некоторых исследованиях для решения задач проверки эквивалентности сопоставимости измерений применяется конфирматорный анализ [8]. Многообразие в изучении дифференциации европейских стран по отношению к иммигрантам свидетельствует об актуальности сопоставительных исследований.

В связи с этим представляется весьма важной задача выработки методологии и методики унификации информации исследований как в плане первичных данных, так и при получении интегральных индексов изучаемых процессов. В настоящей статье мы ставим методологическую цель разработки **социологического инструмента** сопоставительного анализа некоторых сторон отношения к иммигрантам. Данный инструмент должен обладать способностью определять, какие страны и в чём похожи этим отношением, какие, и каким образом, различаются. Мы предлагаем ранее не применявшийся в этом вопросе подход, который способствует пониманию взаимосвязей между микро- и макроуровнями отношения к иммигрантам в массовом сознании.

В анализе данных мы опираемся на теоретические посыпки, касающиеся принципов структурирования населения как субъекта-носителя определённых форм активности в социальной среде, а также выявления при этом у населения доминирующих и локальных норм обыденного сознания, объективируемых в деятельности того или иного рода [1, 3].

Преобразование исходных данных

Наличие среди открытых для свободного доступа массивов эмпирической базы Европейского социального исследования по странам Европы повлекло выбор на начальном периоде анализа данных базы за 2016 г. (ESS–2016).¹ Два независимых контрольных замера по РФ за 2020/21 гг. (n = 2000) реализованы нами в рамках проектов ОСПИ–2020/21 по адекватной в центральных вопросах ESS–2006-18 методике².

В ESS–2016 (n = 44 387) шесть базовых вопросов с просьбой к респондентам выразить отношение к иммигрантам были сформулированы в РФ так:

1. Скажите, следует ли **позволить людям той же расы или национальности**, что и большинство населения России, **переезжать жить в нашу страну?**
2. А как насчет **людей, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются** от большинства населения России?
3. А если говорить **о людях из более бедных стран за пределами Европы?**
4. Как вы считаете, то, что **люди из других стран переезжают** в Россию, **плохо или хорошо сказывается на её экономике?**
5. Как вы считаете, **приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России?**
6. Как вы считаете, **с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?**

После каждого из первых трёх вопросов исследователями предлагались четыре следующих варианта ответа:

1. Следует **позволить многим** таким людям переезжать жить в Россию.
2. Следует **позволить некоторым** таким людям переезжать жить в Россию.
3. Следует **позволить переезжать лишь немногим** из них.
4. Не следует **разрешать переезжать никому**.

---

¹ См. сайт ESS (<http://www.europeansocialsurvey.org/>). Сейчас на сайте исследования представлены данные за 2018 г., но ко времени их публикации была проведена резульативная работа с базой данных за 2016 г. и поэтому было решено опубликовать промежуточные результаты.

² Руководитель проекта С. В. Патрушев, полевые работы на репрезентативных взрослому населению РФ выборках выполнены коллективом под руководством Ф. Э. Шереги.

За последними тремя вопросами следовало предложение *дать ответ по шкале на карточке, отметив только одно число*. Карточки при этом имели следующий одинаковый вид с соответствующими смыслу вопросов подписями:

0 _____ 1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10
Плохо/Разрушает/Становится хуже   Хорошо/Обогащает/Становится лучше¹

Эти шесть вопросов были заданы в 2016 г. респондентам 23 стран: Австрии, Бельгии, Швейцарии, Чехии, Германии, Эстонии, Испании, Финляндии, Франции, Великобритании, Венгрии, Ирландии, Израиля, Исландии, Италии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, России, Швеции и Словении. Постановке задач нашей работы предшествовал предварительный этап анализа полученной информации, который выявил следующее.

1. Распределения респондентов от средней оценки по любой из стран по каждому из шести указанных вопросов всегда позволяли дискриминацию массивов документов в каждой стране на три группы оценок (низких, средних, высоких) любого из выбранных параметров по стандартному критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma^2$.

2. Объединение оценок первой триады вопросов в один параметр, а второй триады – в другой, также давало по каждой триаде распределение респондентов в любой из стран близкое к нормальному.

3. Из предыдущего результата сразу же возникала перспектива анализа данных на основе стандартизации значения шкал всех шести параметров в замере оценок-мнений населения каждой страны об иммигрантах. Она была реализована после многократных обчётов с различными комбинациями размерности шкал³. Для всех шести параметров была выбрана шкала с четырьмя значениями оценок: **1 – низкая, 2 – относительно низкая, 3 – относительно высокая, 4 – высокая**⁴.

¹ Компановка, верстка и нумерация вопросов и вариантов ответов на них изменены относительно полевого документа в соответствии с порядком оформления публикации. В замерах ОСПИ–2020/21 «закрытия» всех шести вопросов были сведены авторами статьи к стандартным порядковым шкалам в пять баллов.

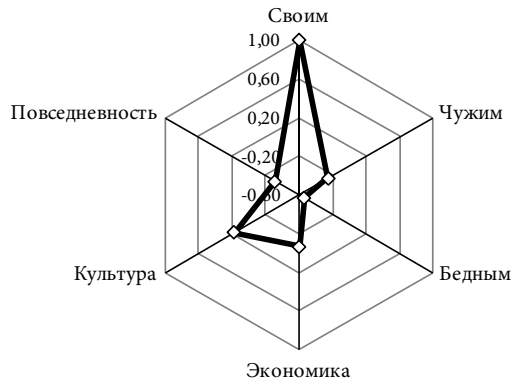
² Уклонившиеся от ответов исключались.

³ Мы провели апробацию четырёх вариантов унификации шкал относительно шести параметров по всем 23 странам. Различные виды трёхбалльных шкал показали большие потери респондентов и меньшие возможности анализа, чем перевертывание значений первой триады (4=1, 3=2, 2=3, 1=4) со следующим преобразованием 11 пунктов шкал второй триады: 0–2=1, 3–4=2, 5–7=3, 8–10=4. Корреляция средних значений по массиву в целом по второй триаде между шкалами в 11 пунктов и шкалами в 4 пункта составила 0,968 (Пирсон), 0,900 (Кендалл), 0,968 (Спирмен). В массиве, взвешенном по предложенным авторами исследования ESS-2016 коэффициентам, эти значения составляют 0,968, 0,905, 0,972. По отдельным странам корреляции находились в диапазоне тех же значений. Лишь Тау-б-Кендалла колебался от 0,845 в Исландии до 0,910 в Италии (значимость везде на уровне 0,01).

⁴ Выражаем благодарность авторам-разработчикам исследования за возможность использования их коэффициентов взвешивания массивов данных, что способствовало наиболее экономному осуществлению выбора стандартных шкал.

Полученные результаты открыли возможность рекомбинации исходных данных исследования в едином SPSS-файле. Шкалы первой триады рассматриваются в нём в качестве измеряющих *степень «гостеприимства», «толерантности», связанных с отношением к собственному или иному «этносу» (к «своим» или «чужим»), и степень «милосердия», «гуманности» в качестве компонентов «гостеприимства», связанных с помощью бедным странам (к «бедным»). Шкалы второй триады интерпретируются как измерение степени «практической полезности» иммигрантов для принимающей стороны, своего рода «температуры прагматического состояния» общественных настроений, уже сложившихся в результате фактов взаимодействия в той или иной области. При этом, первая триада, имея проективный характер ответов, связана в массовом сознании с категорией целесообразности, а вторая – с оценочным полем смыслов-наблюдений в разных сферах («экономика», «культура», «повседневность»)¹.*

Средняя оценка параметров рассматриваемого конгломерата двух триад составила на 4-балльной шкале 2,59 при Std 0,69 (min = 1,17 – max = 3,83). Кривая распределений была близка к нормальной². На рисунке 1 изображена фигура поляризованных от средней оценок.

Рис. 1. Нормированное (max = 1) соотношение параметров оценочного отношения европейцев к иммигрантам в исследовании ESS–2016 на поляризованной шкале: конкретное значение оценки каждого параметра у каждого респондента минус среднее значение всех шести параметров у этого респондента (n = 40 824)

¹ Все «закавыченные» и выделенные шрифтом термины в дальнейшем фигурируют в обозначениях у графиков и пояснениях к таблицам и применяются в таком сокращенном виде для удобства изложения. Заметим, что рассматриваемый континуум параметров содержит и динамический момент смысловых полей из проекции в будущее, соотносимой с оценками реальности прошлого и настоящего. Он требует методологического развития и использования его потенциала для методической комбинаторики ответов.

² Здесь и далее все показатели при выводах в целом приводятся по массиву взвешенному (с учётом коэффициентов, включающих параметры, и структуры, и доли населения страны в генеральной совокупности). Доля респондентов, которые ответили на четыре и более из шести вопросов, составила в исходном массиве 80%, а во взвешенном 78%, при этом во взвешенном массиве доля людей, которые дали ответы минимум на пять вопросов, составила 99,9% (n78%взвешенного = 40 824).

Доли лиц с *низкой* и *высокой* оценками иммигрантов (по критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$ по всем шести параметрам) равны и имеют во всём массиве по $\approx 20\%$ каждая, оставляя слою умеренной оценки $\approx 60\%$. Отклонение от математической средней в 2,5 на 4-балльной шкале происходит, как видно из рисунка 1, за счёт более благожелательного отношения к приёму людей своей этнической группы. Следует отметить, что картина эта включает соответствующие оценки в России. При рассмотрении картины без РФ отклонение оценок необходимости принять «чужих» резко уходит у европейцев в отрицательную зону, а оценки пользы иммигрантов в культуре возрастают. Российское массовое сознание более толерантно к приёму лиц других наций, будучи критичнее настроенным в оценках их культурного влияния, что, возможно, является следствием исторических практик взаимодействия в едином государстве. Дифференциация оценок с включением данных по РФ хорошо видна из рис. 2.

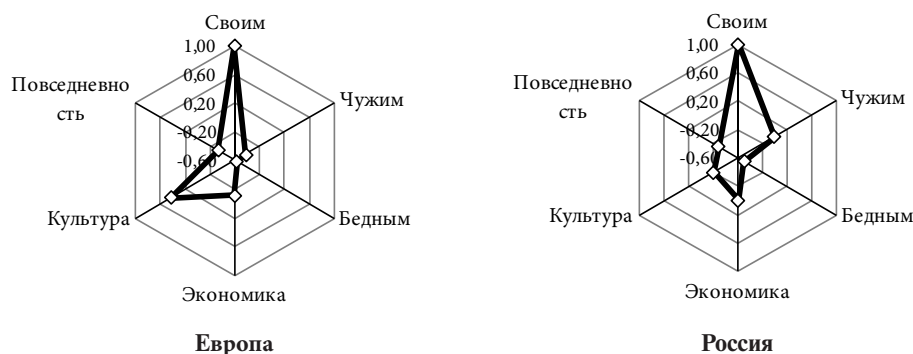

Рис. 2. Нормированное ($\max = 1$) соотношение параметров оценочного отношения европейцев и россиян к иммигрантам в исследовании ESS–2016 ($n_{\text{Европа}} = 38\,422$, $n_{\text{Россия}} = 2402$)

Конечно, графики отражают некое виртуальное состояние массового сознания в двухмерной проекции. Структуры подобных превращённых форм сознания (*европейское единство, морально-политическая сплочённость, панамериканизм и т. п.*) могут исследоваться, уточняться, «позиционироваться» множеством методов (от семантического дифференциала Ч. Осгуда до анализа содержания СМИ и программных текстов политических партий). Они могут быть эксплицированы как в двухмерные, так и в трёхмерные проекции тех или иных значений как в разных странах, так и в определённых слоях населения. Это задачи дальнейшего исследования. Сначала надлежит дифференцировать приведённые фигуры по элементам, присущим и целому, и его частям.

Первая задача – выявление с точки зрения двух параметров в целом (толерантность / прагматизм) и их шести частей (отношение к своим / чужим / бедным – оценки пользы экономике / культуре / быту) *картины различий в массовом сознании европейцев и обозначение тех базовых / оперативных смысловых явлений*, которые присущи той или иной стране, группе стран или всем им без исключения.

Вторая задача – экспликация структуры совпадений смыслов у независимых друг от друга людей – носителей тех или иных количественно-качественных сочетаний параметров оценочного отношения к иммигрантам. Решение её выявляет локальные и доминирующие ареалы смысловых полей массового сознания, совпадающих/разнящихся в результате практик взаимодействия людей в той или иной стране или группе стран.

Третья задача – проявление связей полученных структур смысловых полей с признаками их носителей. Тут цель – обнаружение аттрактантов перехода тех или иных смыслов в состояния, похожие или полярные по выражению.

Четвёртая задача – выход на углублённое систематизированное рассмотрение динамической картины явлений, обнаруживаемых при решении предыдущих задач.

В этой части статьи решаются первая и вторая задачи в целом, во второй части статьи будет решаться третья задача, а в третьей части – четвёртая.

Категориальный, методический и технический аппараты решения задач

Категории интенсивности выражения признака и структуры его пространственного распределения позволяют сконструировать следующие показатели в масштабе всех стран, их сочетаний и каждой из них:

1 – степень толерантности – оценка возможностей приёма страной различных слоёв мигрантов (три группы низкой, средней, высокой степени выраженности признака по критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$ – всего 24 триады¹);

2 – степень прагматизма – оценка полезности иммигрантов в различных сферах (также группы трёх степеней по критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$, дающие 24 триады);

3 – степень однородности смысловых полей, получаемых на основе Тау-б-Кендалла [2] в 95-процентном доверительном интервале. Она получается за счёт выявления числа ранговых парных корреляций (положительных, отрицательных и их разницы) оценок шести параметров отношения к иммигрантам у каждого из респондентов с оценками каждого из всех остальных в границах массива опрошенных по определённой стране (группы по критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$, дающие 24 триады)².

¹ 23 по каждой стране соответственно, плюс 24-я в целом по всему массиву.

² Эта процедура проводится исключительно в границах каждой из стран как корреляция значений шести оценок, имена которых стоят в подлежащем матрицы SPSS-файла, между всеми респондентами, номера которых стоят в сказуемом. Тогда суммарный показатель по всем странам (24-я триада) оказывается интегрированным только из соответствующих значений группировок по каждой стране. Однако кроме суммарной триады нами подсчитаны четыре триады-ареала по эмпирически обнаруженным кластерам похожих отношений у групп стран. Здесь корреляции считались в 4 объединяющих страны массивах, где респонденты отличились похожими фигурами отклонения оценок от $X_{\text{срд}}$. Идея методики выделения ареалов принадлежит Э. И. Бутаеву и А. В. Жаворонкову, программное обеспечение разработано А. Л. Королёвым.

Рассмотрим ход построения данных показателей на примере четырёх стран: Великобритании, Венгрии, Швеции, России. Первые два показателя иллюстрируются, во-первых, в целом графическими картинами силы и направления отклонения оценок того или иного параметра от средней у каждого респондента, а во-вторых, сопряжённостью степеней оценок двух параметров. О первом говорят рис. 1 и 2, о втором таблица 1.

Таблица 1

Сопряжённость оценок—мнений об иммигрантах с точки зрения толерантности (подлежащее) и полезности (сказуемое) в Великобритании (А), Венгрии (В), Швеции (С), России (D), в %;

$$n_{\text{Великобритания}} = 1518, n_{\text{Венгрия}} = 1257, n_{\text{Швеция}} = 1033, n_{\text{Россия}} = 1724$$

и в знаках отклонения частот от среднего, значениях энтропии и $K_{\text{сопряжённости}}$

Оценки	В целом по массиву, %				По строке, %				В знаках отклонения и коэффициентах					
	—	±	+	S	—	±	+	S	—	±	+	H, Ph, V, C*		
S	14	66	19	100	14	66	19	100	14	66	19	H	0,671	
A	—	4	5	0,2	9	42	55	2	100	+++	--	●	P	0,427
	±	10	54	14	79	13	69	18	100	--	+++	--	V	0,302
	+		7	5	12		59	41	100	●	--	+++	C	0,324
S	34	64	2	100	34	64	2	100	34	64	2	H	0,642	
B	—	20	21	0,4	41	49	50	1	100	+++	---	●	P	0,421
	±	13	43	2	58	23	74	3	100	---	+++	+++	V	0,298
	+	0,2	0,6	0,2	1	20	60	20	100	●	●	●	C	0,388
S	9	66	25	100	9	66	25	100	9	66	25	H	0,682	
C	—	1	1		2	47	53		100	●	●	●	P	0,376
	±	8	43	11	62	13	69	18	100	+++	+++	---	V	0,266
	+	0,1	22	14	36	0,3	60	39	100	●	--	+++	C	0,320
S	25	69	6	100	25	69	6	100	25	69	6	H	0,699	
D	—	10	15	0,2	26	39	60	1	100	+++	---	---	P	0,300
	±	15	48	4	67	23	72	5	100	---	+++	-	V	0,212
	+	0,3	5	2	7	4	72	24	100	---	+	+++	C	0,288

*Энтропия (H) от 0 до 1. Пирсон (Ph), Крамера (V) и сопряжённости (C) при Q = 99,99%.

Примечание. Знак «●» означает, что явление не обнаружено, или нерепрезентативно, три знака «+» или «-» фиксируют отклонение частот от частоты в целом со значимостью в 95%, а два в 90%.

«S» – в целом.

«—» – низкая степень толерантности (полезности) по критерию ±1б.

«±» – средняя степень толерантности (полезности) по критерию ±1б.

«+» – высокая степень толерантности (полезности) по критерию ±1б.

Из каждых девяти клеток таблиц по 23 странам (аналогичных табл. 1) были отобраны семь, верхняя правая и нижняя левая исключены — для анализа в целом они непредставительны¹. Три из семи давали качественно определённые, «чистые» типы отношения к иммигрантам по двум параметрам «**толерантности**» и «**прагматизма**». Они нами условно названы «недоброжелателями» с оценками ниже средней относительно двух параметров в -1σ , «**умеренными**» — самая большая группа с оценками в диапазоне не меньше и не больше значений $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$, «**доброжелателями**» с оценками каждого из двух параметров в диапазоне выше средней на $+1\sigma$. Четыре оставшихся клетки давали *два типа парных и однородных в каждой паре по векторам отклонения оценок*. Эти два типа, опять же условно, названы «**прагматиками**» и «**толерантными**». **Первые** объединяют людей с оценками пользы иммигрантов выше на одно стандартное отклонение, чем их же оценки необходимости давать мигрантам въезд в страну (5 и 14% в Англии, 21 и 2% в Венгрии, 1 и 11% в Швеции, 15 и 4% в РФ соответственно). **Вторые**, наоборот, характеризуются по критерию $X_{\text{срд}} + 1\sigma$ более высокими оценками необходимости предоставления иммигрантам въезда, чем оценками их полезности (10 и 7% в Великобритании, 13 и 0,6% в Венгрии, 8 и 22% в Швеции, 15 и 5% в РФ соответственно; см. табл. 1). Корреляция суммарных весов этих парных типов в массивах по всем 23 странам составила $-0,849$ по Пирсону, $-0,639$ по Кендаллу и $-0,839$ по Спирмену (значимость 99,9%). Аналогичная корреляция весов «**недоброжелателей**» и «**доброжелателей**» также давала отрицательные коэффициенты, но со значимостью максимум от 66 до 77%. В таблице 2 приведены оценки респондентами этих типов всех шести измеряемых параметров отношения к иммигрантам, а также интегральные характеристики позиционирования их в определённых областях социальной активности и отношений.

Результаты корреляционного анализа и данные таблиц 1 и 2, с одной стороны, говорят о сильной дифференциации отношения к иммигрантам в европейском обществе, а с другой — предполагают вывод о наличии латентной формы единых аттрактантов взаимодействия, присущих разным типам обществ и задающих стереотипы поведения и смыслов на индивидуальном уровне.

---

¹ В 15 странах из 23 либо одна, либо обе из указанных клеток матрицы не заполнены, в восьми число респондентов не достигает и десяти. Только в Австрии, Ирландии, Польше число максимально «негостеприимных» и настолько же «практичных» или полярных по оценкам составляет 10–11. Случайные явления таковыми никогда не бывают. Доля респондентов в этих двух клетках в невзвешенном массиве составляет 0,3% (154 респондента из 40 737 на пересечении признаков). Уже одно это говорит о наличии латентных переменных, лимитирующих разброс в полярные смыслы порогом в $\pm 2\sigma$. Стереотипы этих групп обнаруживаются у более широких слоев, но изучение подобных фактов требует особых подходов.

Таблица 2

Качественная структура отношения к иммигрантам и средние значения позиций
в областях социального целого, в средних баллах и в знаках отклонения ($n_{\text{взвеш}} = 37\,559$)

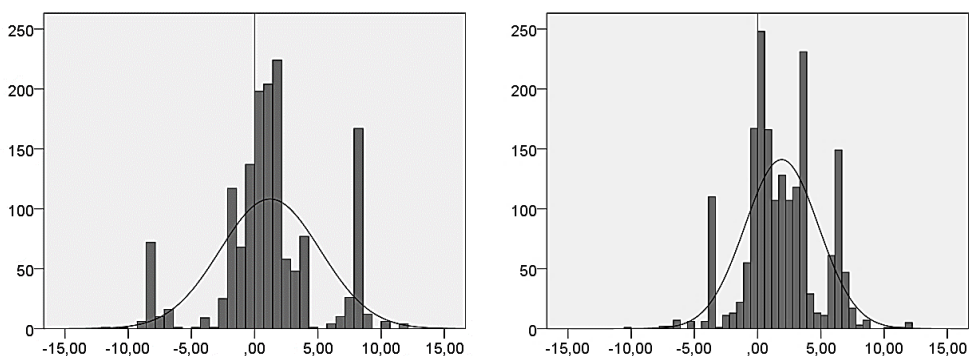
Оценки типов отношений в позиции 1–11	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	S
В целом	2,82	2,47	2,37	2,53	2,61	2,46	13,9	4,37	2,95	5,10	7,29	100
Недоброжелатели	1,79	1,23	1,17	1,27	1,33	1,27	11,7	3,24	2,90	4,24	6,55	8
Прагматики	2,34	2,06	1,99	3,11	3,24	3,05	13,8	4,81	2,95	5,36	7,46	14
Умеренные	2,81	2,46	2,36	2,69	2,78	2,62	14,0	4,53	2,96	5,19	7,38	49
Толерантные	3,24	2,85	2,74	2,02	2,03	1,93	13,9	3,95	2,92	4,88	7,13	24
Доброжелатели	3,98	3,92	3,80	3,66	3,93	3,55	17,1	5,33	2,91	6,01	7,90	5
Недоброжелатели	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	8
Прагматики	---	---	---	+++	+++	+++	-	+++	+-	+++	+++	14
Умеренные	--	+-	+-	+++	+++	+++	+	+++	++	+++	+++	49
Толерантные	+++	+++	+++	---	---	---	+-	---	---	---	---	24
Доброжелатели	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	---	+++	+++	5

Примечание. Три знака «+» или «-» фиксируют отклонение средней оценки у того или иного типа отношения от средней оценки в целом со значимостью в 95%, два в 90%, один в 80%; знак «+-» означает отклонение на минус или плюс ниже значимости в 80%, что исключает факт из анализа.

- 1 – оценка необходимости пускать в страну «своих»,
- 2 – оценка необходимости пускать в страну «чужих»,
- 3 – оценка необходимости пускать в страну «бедных»,
- 4 – оценка экономической полезности иммигрантов,
- 5 – оценка полезности иммигрантов для культурной жизни страны,
- 6 – оценка полезности иммигрантов в повседневной жизни страны,
- 7 – коммуникативная активность ($\pm 1\sigma$ от среднего числа используемых форм жизни),
- 8 – средняя оценка доверия социальным институтам
- 9 – среднее число волнующих респондента социальных проблем ($\max = 16$),
- 10 – средняя оценка доверия людям,
- 11 – средний балл ощущения себя счастливым.

Рассмотрение взаимосвязей обнаруженных типов с социально-демографическими, поведенческими, мировоззренческими параметрами – тема второй части статьи. В этой части мы рассматриваем картину дифференциации европейских субъектов в целом. Для её построения необходимо объединение частот фактов исследования (оценок и объёмов их носителей) в проекции, совмещающей первые два показателя с третьим. **Первый** – сила вектора отклонения оценки того или иного параметра отношения к иммигрантам – проиллюстрирован в рис. 1 и 2. **Второй** – это слои из таблиц сопряжённости (т. е. из табл. 1 и 2). **Третий** – степень однородности смысловых полей, получаемых на основе корреляций между всеми обследованными гражданами определённой страны; он нуждается в уточнении. Корреляции между людьми по Тау-b-Кендалла дают четыре различных в содер-

жательном отношении шкалы. Если в массиве по стране выборка составляет, к примеру, 1025 респондентов, то матрица корреляций по шести оценкам гостеприимства и пользы между каждым из них со всеми остальными составит 524 800 коэффициентов¹. Они делятся у каждого обследованного на два доверительных интервала в 95 и 67% — по четыре параметра в каждом: **1 — общее число значимых корреляций у респондента со всеми остальными, 2 — число положительных корреляций, 3 — число отрицательных корреляций, 4 — разница между положительными и отрицательными корреляциями**. Каждое число для корректности сравнения стран нормируется², в этой работе использован лишь четвёртый показатель, данные по нему приведены в рисунке 3 — по Великобритании и России.

Рис. 3. Распределение опрошенных в Великобритании (слева) и России (справа) по величинам разницы положительных и отрицательных корреляций оценок отношения к иммигрантам, 2016 г., в нормированных процентах разницы числа 95-процентно значимых корреляций

Из шкалы распределений числа респондентов Великобритании по разнице между числом положительных и отрицательных корреляций по критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$ выделяются два пика с преобладанием отрицательных (слева от «-5,00») и положительных (справа от «+5,00») корреляций шкал отношения жителей к иммигрантам. Итак, в Великобритании 9% «инакомыслящих» в этом вопросе, 75% умеренно позиционированных («медианных») и 16% «доминирующих» (у последних в масштабах страны доля совпавших мнений — 48% всех положи-

¹ $[(1025 \times 1025) - 1025] / 2 = 524\,800$.

² Скажем, у респондента А из страны Х (всего 1025 человек) в 95-процентном интервале 200 корреляций, из которых 150 положительных, а 50 отрицательных. Разница 100. Тогда четыре индикатора его объективного положения (а не на основе самооценки) в поле совпадения его мнения с мнениями других граждан страны составит 19,6% в целом $[(200 \times 100) / 1024]$. Из них 14,7% на «+», 4,9% на «-», а 9,8% — в качестве разности ($k_{\text{однородности}}$). В 67-процентном доверительном интервале коэффициентов больше, но содержательные аспекты их соотношений будут рассмотрены в третьей части настоящей работы в ракурсе динамики изменений. В этой части статьи мы имеем дело только с «ядром» поля оценок в 95-процентном интервале.

тельных корреляций). Аналогичные ареалы были получены адекватным методом по всем исследуемым странам. У граждан России картина соотношения ареалов 10%–72%–18% (доля 18% в поле совпадений 34%), В рис. 3 на шкале распределения числа носителей значений однородности мнений картина по РФ несколько смазана по сравнению с фиксируемой у подданных Её Величества. По исследованию ESS–2016 в целом соотношение ареалов составляет 12%–72%–16%. Рассмотрение графического «шестигранника» отраженных в рис. 1 и 2 отклонений оценок, но уже в трёх ареалах совпадения и дифференциации оценок в масштабе каждой из обследованных стран привело к следующему.

Картина в целом по совпадающим фигурам оценок у кластеров стран

Количественно-качественная структура отношений получена нами на исходных данных всех исследований ESS, начиная с 2006 г. по каждой стране. В общей сложности за семь замеров в ней представлены 343 402 респондента из 37 стран. В ESS-2016 23 страны дали по совпадению картин отклонений четыре кластера, охватившие 17 стран (71% массива обследованных, 73% наличного в 23 странах населения, равного в 2016 г. 666,9 млн чел.). Две страны оказались по сочетанию отклонения оценок непохожими на другие (25% массива – 25% наличного населения). Четыре страны оказались также занимающими особые позиции (4% массива – 2% наличного населения). Ниже перечислены все десять составивших этот результат социальных аппликаций с весом каждой во взвешенном массиве обследованных и в генеральной совокупности¹.

1 – Испано-нидерландский кластер отношения (Бельгия, Испания, Нидерланды, Португалия – 13,8% массива обследованных, 12,8% наличного населения).

2 – Англосаксонский кластер отношения (Швейцария, Великобритания, Ирландия, Исландия, Литва, Польша – 19,2% обследованных, 25,4% наличного населения).

3 – Франко-романо-германский кластер отношения (Германия, Франция, Италия – 34,1% обследованных, 31,1% наличного населения).

4 – Австро-венгерский кластер отношения (Австрия, Венгрия, Эстония, Израиль – 4,4% обследованных, 3,7% наличного населения)².

---

¹ Названия кластеров условны. Корреляция объёмов опрошенных по 23 странам во взвешенном массиве с объёмами наличного населения на конец 2016 г. в 23 странах составила 0,968 (Пирсон), 0,821 (Кендал), 0,887 (Спирмен); значимость всех 0,01 (двусторонняя).

² Именно в первых четырёх кластерах происходит ранее упомянутая корреляция выявления ареалов между гражданами разных стран, к примеру, у бельгийцев, испанцев, голландцев, португальцев – в первом случае.

5 – Шведский кластер (Швеция – 1,6% обследованных, 1,5% наличного населения).

6 – Российский кластер (Россия – 23,2% обследованных, 22,0% наличного населения).

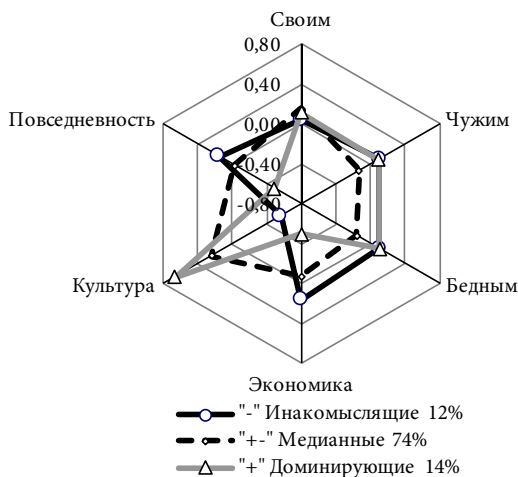
7 – Финский кластер (0,9% обследованных, 0,8% наличного населения).

8 – Чешский кластер (1,7% обследованных, 1,6% наличного населения).

9 – Словенский кластер (0,3% обследованных, 0,3% наличного населения).

10 – Норвежский кластер (0,8% обследованных, 0,8% наличного населения).

Рассмотрим характеристики кластеров через призму фигур отклонений оценок отношения к иммигрантам в трёх ареалах, привлекая данные о долях пяти типов отношения, достаточно резко дифференцирующих страны: **недоброжелателей, прагматиков, умеренных, толерантных, доброжелателей**¹.

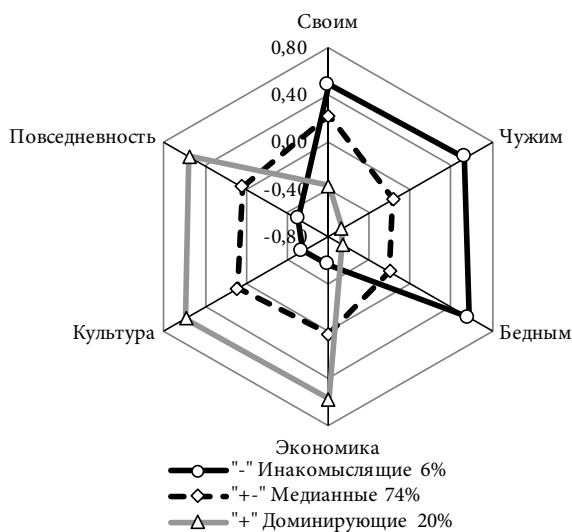

Рис. 4. Испано-нидерландский кластер отношений к иммигрантам, в отклонениях от средней оценки того или иного параметра
 $(n_{\text{в целом}} = 4826, n_{\text{Бельгия}} = 1311, n_{\text{Испания}} = 1338, n_{\text{Нидерланды}} = 1250, n_{\text{Португалия}} = 909)^2$

¹ Здесь надо особо отметить, что в выделенных ареалах степени совпадения оценок дифференциация фигур векторов отклонений оценок (рис. 1–2) максимально высокая. Она выше, чем в любом из социально-демографических, специальных, социально-психологических параметров, влияние которых будет рассмотрено во второй части статьи. Иногда отклонения оценок в ареалах сильнее, чем у тех или иных типов из табл. 2, хотя наложение проекций ареалов и типов даёт наиболее богатую содержательно картину дифференциации отношения в той или иной стране к иммигрантам.

² Для наглядности отклонений во всех графиках оставлены значения отклонения от средней только доминирующего ареала отношений, служащие для других ареалов своего рода базовыми. Абсолютное число респондентов, обследованных в кластере или в составляющей его стране, везде приводится по взвешенному массиву 2016 г.

Кластер отличается максимальными отклонениями оценок *полезности иммигрантов в культурной жизни* (у 76%) на фоне сильного снижения оценок пользы в экономике и в повседневной жизни у доминирующего ареала. Доля **умеренных** в оценке составляет здесь в целом 54% всего кластера. Она колеблется в том или ином ареале в зависимости от страны от 38% (у инакомыслящих португальцев) до 69% (у доминирующих голландцев). Фаворит «колебаний» — Испания. Доля умеренных в этой стране сокращается в доминирующем ареале до 17% за счёт возрастания в этом ареале доли толерантных до 77%. Испания и Нидерланды (54% кластера) — лидеры в формировании разброса оценок от масс центра тяготения смыслового поля. Особая статья — Португалия, здесь **доля толерантных у инакомыслящих** доходит до 51% при росте **доли прагматиков в доминирующем ареале** до 44%. У других стран эта доля в диапазоне от 1 до 3%¹. Тут Португалия дрейфует в сторону англосаксонского кластера, представленного на рисунке 5.

Рис. 5. Англосаксонский кластер отношений к иммигрантам, в отклонениях от средней оценки того или иного параметра
 (n_{в целом} = 7826, n_{Великобритания} = 1431, n_{Швейцария} = 1097,
 n_{Ирландия} = 2037, n_{Исландия} = 469, n_{Литва} = 1457, n_{Польша} = 1269)

¹ Единство и разнообразие отклонений оценок в той или иной европейской аппликации, составляющей любой из кластеров, требуют изучения факторов этих явлений в отдельной и хорошо фундированной книге. Если рассматривать аналогичные приводимым графические ландшафты отклонений через весь спектр проекций «отрицательные / положительные» корреляции — «типы отношения», то ландшафты флуктуаций смысловых полей того или иного общества по отношению к иммигрантам будут поразительно многообразны. Задача первой части статьи представить картину в целом и основной её семантический водораздел.

Англосаксонский кластер единственный в своём роде во всей Европе. По данным исследования ESS–2016, все 23 страны имеют два слоя прагматичных и толерантных, составляющих суммарно от минимума в 31 и 32% в Литве и Финляндии до максимума в 42 и 43% в Швеции и Испании. Вместе с умеренными они дают от 85% (в Швеции) до 90–90–91% (в Испании, Литве и Финляндии). Однако, ни в одной стране, кроме шести из рис. 5 и Норвегии, слои, выраженные «крыльями бабочки», не становятся образующими кластер. В Англии ареал **инакомыслящих** в 9% (малое число совпадений оценок) на 82% состоит из **толерантных**, а ареал **доминирующих** в 16% (48% поля совпадений) на 61% состоит из **прагматиков**. Аналогичные соотношения у соответствующих ареалов в 8 и 23% в Ирландии составляют 86 и 68%, а в Исландии у слоёв в 11 и 23% – 82 и 10% (не толерантны, но и не прагматичны). В Литве, Польше, Швейцарии соотношения почти такие же, как и в Англии. Несколько забегаю вперед, отметим, что график норвежского кластера похож на англосаксонский, но **зеркален** ему по смыслу. Здесь 20-процентный **ареал доминирующих** на 51% состоит из **толерантных** (напомним, в Англии такой же слой в 20% – на 61% **прагматики**), а 14-процентный **слой инакомыслящих** на 37% состоит из **прагматиков**. В Норвегии среди инакомыслящих нет толерантных, а среди доминирующих нет прагматиков, она тяготеет к франко-романо-германскому кластеру, отличаясь ареалом медианных.

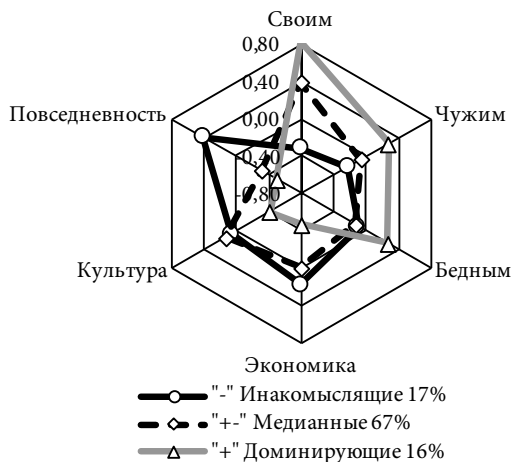
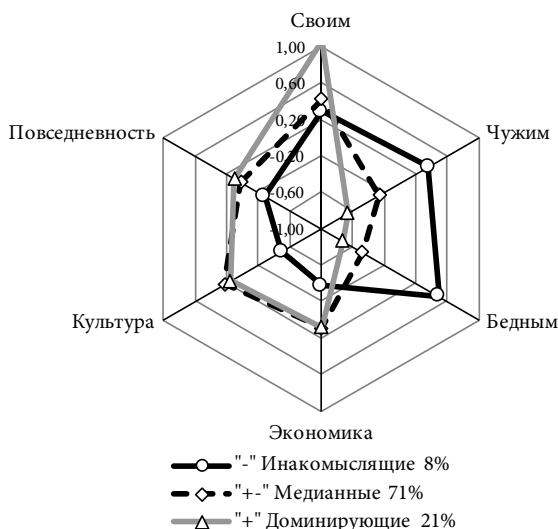

Рис. 6. Франко-романо-германский кластер отношений, в отклонениях от средней оценки того или иного параметра ($n_{\text{в целом}} = 5432$, $n_{\text{Германия}} = 1836$, $n_{\text{Франция}} = 1512$, $n_{\text{Италия}} = 1892$)

Франко-романо-германский кластер наиболее сбалансирован и однороден. В нём доминирует толерантное отношение к иммигрантам по большей части за счёт благожелательности принятия лиц своего этноса. Завышение оценок практической пользы в ущерб гостеприимству характерно для инакомыслящих, которые в равной степени с медианным ареалом находятся в средней зоне отклонения вектора оценки культурной полезности иммиграции. Доли **инакомыс-**

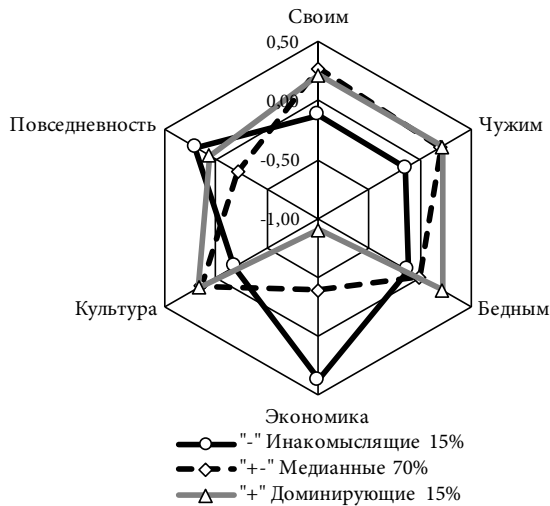
лящих и доминирующих практически равны в Италии (15 и 14% соответственно) и разнятся противоположным образом в Германии и Франции (18% против 7% у немцев и 15% против 22% у французов). Доли толерантных в доминирующем ареале и прагматиков в ареале инакомыслящих в масштабах кластера – 70 и 27% соответственно. В Германии это соотношение составляет 55% против 31%, во Франции – 51% против 26%, в Италии – 88% против 26%. В Германии и Италии в доминирующих ареалах отсутствуют слои благожелательных к иммигрантам. Французское общество в 2016 г. в целом более поляризовано, чем германское и итальянское. Представленную на рис. 7 фигуру, почти зеркально отражённую от франко-романо-германской, даёт австро-венгерский кластер.

Рис. 7. Австро-венгерский кластер отношений, в отклонениях от средней оценки того или иного параметра
($n_{\text{в целом}} = 6141$, $n_{\text{Австрия}} = 1496$, $n_{\text{Эстония}} = 1600$, $n_{\text{Венгрия}} = 1230$, $n_{\text{Израиль}} = 1794$)

Однако, согласно диалектике, у противоположностей обнаруживается единство. Как в Германии и Италии, во всех странах австро-венгерского кластера в **доминирующем** ареале отсутствует слой **доброжелательных** к иммигрантам. Доля **толерантных** составляет в ареалах **инакомыслящих** в Австрии 54%, в Эстонии 46%, в Венгрии 29%, в Израиле 45%. Характерной особенностью картины является близость позиций доминирующего и медианного ареалов, она особенно проявляется в Венгрии – здесь в **медианном** ареале доли недоброжелателей и прагматиков составляют 44%, а в доминирующем – 38%. Израиль по-своему более определен, здесь 45% **толерантных** среди **инакомыслящих**.

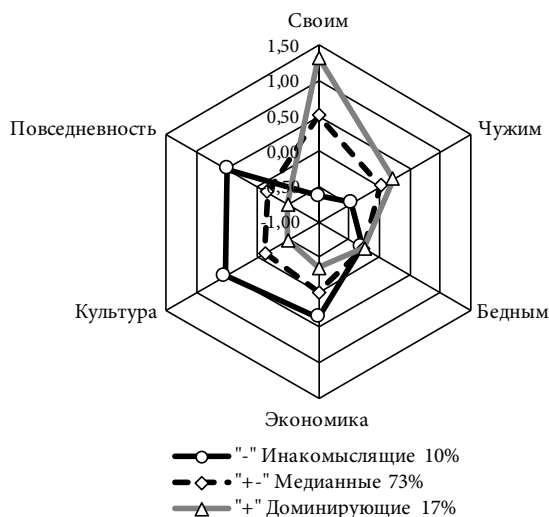

Рис. 8. Шведский кластер отношений,
в отклонениях от средней оценки того или иного параметра ($n_{\text{Швеция}} = 954$)

Шведский кластер уникален так же, как и англосаксонский. Будучи абсолютно симметричным по величине ареалов инакомыслящих и доминирующих, он имеет долю доброжелательных в доминирующем ареале в 63% при полном отсутствии в этом ареале недоброжелателей и прагматиков, последние составляют 37% инакомыслящих. *Высокая сбалансированность отклонений от средней присуща пяти из шести параметрам оценки.* Дифференциация происходит только в оценках экономической целесообразности приёма иммигрантов. Предельные величины отклонений говорят и о высокой однородности смысловых полей, и об узком диапазоне отклонений от средней.

Российский кластер (см. рис. 9) в отличие от шведского чрезвычайно поляризован в ядре поля оценок. При отсутствии в ареале **инакомыслящих** толерантных, а также доброжелательных, последние не обнаружены и в ареале доминирующих. Недоброжелатели и прагматики суммарно составляют в слое **инакомыслящих** 53%, остальные 47% ареала умеренны в оценке и полезности, и необходимости иммиграции. Толерантны 48% составляющих **доминирующий** ареал, 35% недоброжелательно оценивают и приём, и пользу иммигрантов, 17% – умеренны. Наибольший «выброс» от среднего – оценка необходимости приёма лиц своей этнической группы – +1,334, значение это превышает аналогичные в любой из европейских стран, выше только отклонение у в средней степени толерантных и в низкой степени прагматичных 13% граждан Израиля (1,846) и 13% граждан Венгрии (1,727)¹.

¹ У той же группы в 14% в Эстонии это значение 1,213, а у 11% толерантных немцев – 1,035. Похожие поля найдены у стран с разными историческими причинами появления диаспор.

Рис. 9. Российский кластер отношений, в отклонениях от средней оценки того или иного параметра ($n_{\text{Россия}} = 1714$)

Чехия близка к англосаксонскому кластеру, практически не дифференцируя экономическую полезность иммигрантов в доминирующем и медианном ареалах и занижая (по сравнению с австро-венгерским и франко-романо-германским кластерами) необходимость принятия лиц своей национальности (возможно, из-за исторически компактного проживания общности, в связи с чем проблема принятия «своих» менее остра).

Финляндия тяготеет к испано-нидерландскому кластеру, сближаясь и доминантным, и медианным ареалами в отклонении на плюс оценок культурного влияния иммигрантов.

Словения близка ареалом доминирующих к франко-романо-германскому кластеру по толерантности, но резко отличается от него оценками в ареалах инакомыслящих и медианных экономической пользы от иммигрантов (завышая у инакомыслящих и снижая у медианных) и их пользы в повседневной жизни (снижая у инакомыслящих и завывая у медианных).

Резюме к описанию кластеров в двухмерных проекциях

Отметим некоторые обстоятельства перед общими выводами по данному разделу исследования.

1. Полученное распределение стран в целом подтверждается независимой от аппарата, используемого для его выявления, процедурой кластерного анализа. Так, для данной процедуры были взяты 6 нормированных шкал, описан-

ных выше, и проведён кластерный анализ методом k-средних, в результате чего получились 10 кластеров, не отличающихся от представленных по попавшим туда странам.

2. В сфере взаимодействия этнических общностей применённый метод позволяет обнаруживать объективные параметры фундаментального среза общественного развития, фиксирующего борьбу и единство противоположностей. Инакомыслящие, медианные, доминирующие слои, выделенные даже по совпадению достаточно простых параметров, в целом будут существовать в зонах общественного взаимодействия всегда. Метод позволяет выделять их с определённой точностью, требующей совершенствования.

3. В типологии стран проглядывается явление проекций исторических практик различных групп стран, отпечатывающихся в стереотипах массового сознания тех или иных европейских аппликаций. Возможность существования этих стереотипов отмечалась рядом исследователей [4].

4. Основной водораздел массового сознания, дифференцирующий страны, лежит в поляризации смысловых полей толерантности (в срезах свой / чужой / бедный) и прагматизма (в срезах экономика / культура / повседневность), параметры которых требуют уточнения в дальнейших исследованиях.

Проверим значимость картины полученных результатов в трёхмерных математических проекциях.

Картина в целом

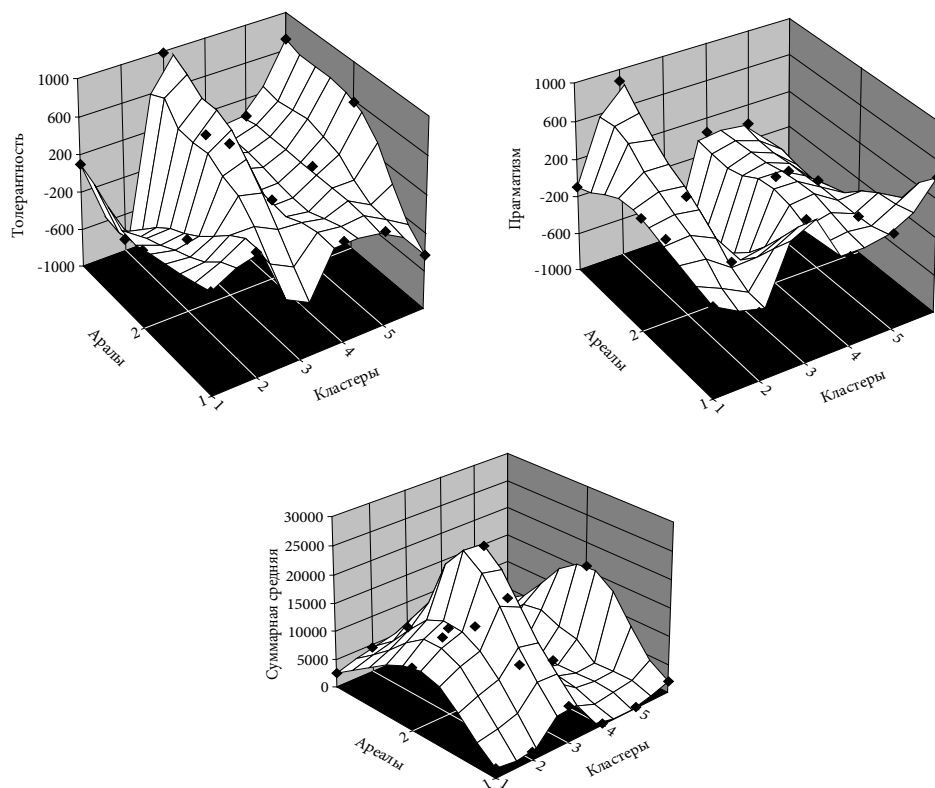
Трёхмерные проекции суммарного поля отклонений вектора оценок по толерантности и прагматизму массового сознания детализируют смыслы двухмерного пространства. Проекция массового сознания в целом представляет топографический ландшафт вклада каждого ареала в «общеευропейское единство»¹. Что здесь необходимо отметить в первую очередь?

Во-первых, во всех без исключения первых шести кластерах средние оценки толерантности и прагматизма фундаментально зеркальны в соответствующих ареалах. Это чётко видно в, можно сказать, «вывернутости» наизнанку, своего рода аннигиляции поверхностей правого и левого графиков рисунка 10. Если у ареала инакомыслящих в любом кластере поля вектора отклонения оценки толерантности в целом стремятся на плюс от масс центра в виде средней, то отклонение вектора оценки прагматизма будет всегда на минус практически в той же степени. И наоборот. Степень поляризации максимально высока у англосаксонского кластера (толерантные среди инакомыслящих в плюсе, среди доминирующих в минусе, а прагматики

---

¹ Средняя оценка шести параметров, помноженная на число её носителей в точках пересечения показателей «кластер» и «ареал». Значения по векторам отклонений нормированы. Все три проекции построены на основании уравнений непараметрической статистики Akima I, $r^2 = 1$, SSE = 0 по всем поверхностям [5].

среди инакомыслящих в минусе, а среди доминирующих в плюсе). Зеркально поляризованы с такой же глубиной франко-романо-германский и российский кластеры (более толерантны, чем прагматики). Причины такого расклада в последних двух аппликациях, конечно, разные, но «семантика» этих причин может быть единой. Испано-нидерландский кластер находится в средней зоне поляризации, тяготея к англосаксонскому стереотипу отношения к иммигрантам, за исключением того, что в доминирующем ареале толерантность в положительной зоне отклонения вектора, а прагматизм в отрицательной. Австро-венгерский кластер также в средней зоне наравне с испано-нидерландским, но тяготеет к англо-саксонскому без указанной оговорки. Шведский кластер поляризован в минимальной степени, практически приближаясь к максимальной сбалансированности векторов отклонений, в нём отношении к иммигрантам наиболее однородно.

Рис. 10. Проекция отклонений вектора средних оценок необходимости приёма иммигрантов (толерантность) и практической пользы иммиграции (прагматизм), а также суммарной средней оценки всех шести параметров отношения к иммигрантам (суммарная средняя) в ареалах инакомыслящих (1), медианных (2), доминирующих (0) по каждому из первых шести описанных выше кластеров; в суммарных значениях полей оценок ($X_{\text{срд}}$ или соответствующие отклонения от неё $\times$ сумму); $n_{1-6} = 26\,893^*$

*Расшифровки обозначения шести первых кластеров и трёх ареалов см. в тексте после рис. 3.

Во-вторых, аппарат анализа и синтеза частот оценок не только выделил полярные зоны отношения к иммигрантам в массовом сознании европейцев и россиян, но и показал *общий вклад* того или иного кластера в пространственную фигуру смыслов. Два «холма» третьего графика рисунка 10, учитывая взвешенность массива на генеральную совокупность и высокую степень совпадения с ней, показывают сосредоточение основной массы совпадающих оценок взаимодействия, скажем, с резервными армиями труда во франко-романо-германском и российском кластерах. Вклад англо-саксонского кластера в общую массу топографического поля отношений дотягивает до двух третей российского. Уже из этих данных видна бессмысленность навязывания политических решений взаимодействия между этносами, исходя из интересов той или иной аппликации. Массовая пропаганда доминирующих в том или ином кластере взглядов может быть воспринята лишь инакомыслящими в других странах, да и то только их малыми долями и, таким образом, бессмысленна и, мягко говоря, «нерентабельна», экономически много затратная¹. Толерантность состоит в интенсификации обмена результатами труда для общего блага, невзирая на то, какие формы смысловых полей оценок тех или иных параметров реальности имеются у «партнёров», и в отношении к этим формам как к объективным, имеющим право на существование независимо от бытия собственных оценок.

Есть ещё один момент, который необходимо отметить. В ряде случаев нормированные доли ареалов в кластерах превышали соответствующие доли в каждой из составляющих кластер стран. Это косвенно означает более сильное влияние наднациональных норм отношений, которые могли выкристаллизоваться только в результате общеисторических практик. Наши двухмерные и трёхмерные проекции позволяют говорить об отпечатывании, как в стратиграфическом срезе, в массовом сознании результатов волн буржуазных революций, особенностей колониальной политики, освободительных движений, войн и волн максимизации норм прибыли в борьбе за ресурсы. В ряде случаев одинаковые доли выкристаллизовавшихся и обнаруженных ареалов, типов и кластеров, дающие предельные отклонения оценок в разных государствах, инициируются различными условиями их происхождения, в то время как в других случаях факторы такого же рода совпадения могут быть одинаковые. Смысловые поля оценок взаимодействия с иммигрантами в обществах, сложившиеся в результате социальных практик, кристаллизуются у широких масс в совпадающие в высокой степени гетерогенные поля смыслов, ждущих своей адекватной общественно ориентированной политико-идеологической инициации.

Что работает сильнее и какова устойчивость обнаруживаемых явлений, будет показано во второй и третьей частях данной статьи, где полученные результаты и показатели будут рассмотрены в системе социально-демографических признаков и в динамике.

---

¹ Помимо уже упомянутой адекватности позиций у доминирующих в Англии инакомыслящим в Норвегии, надо заметить и то, что английский базовый стереотип имеет в Швеции такую же фигуру объёмом в 0,34% от всех граждан, к тому же минимально активных в коммуникативной сфере деятельности. Успех изменения отношений во всём шведском обществе извне здесь, конечно, блистательно «обеспечен». Были бы деньги.

Список литературы

1. Жаворонков А. В. Опыт измерения жизненных ориентаций // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М. : Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 79–112.
2. Кендэл М. Дж. Ранговые корреляции / Пер. с англ., науч. ред. и предисл. Е. М. Четыркина и Р. М. Энтова. М. : Статистика, 1975. 214 с.
3. Мاستикова Н. С. Отношение к мигрантам и привносимым ими изменениям: оценки россиян и европейцев // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 55–71. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.604
4. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В. И. Мукомель. М. : НП “Центральный Дом адвоката”, Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2014. 245 с.
5. Akima H. A Method of bivariate interpolation and smooth surface fitting for irregularly distributed data points // ACM Transactions on Mathematical Software. 1978. Vol. 4. P. 144–159.
6. Gorodzeisky A., Semyonov M. Unwelcome immigrants: sources of opposition to different immigrant groups among Europeans // Frontiers in Sociology. 2019. Vol. 4(24). P. 1–10. DOI: 10.3389/fsoc.2019.00024
7. Mayda A. M. Who is against immigration? A cross-country investigation of individual attitudes toward immigrants // review of economics and statistics. 2006. Vol. 88(3). P. 510–530.
8. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007. a dynamic group conflict theory approach // Social Science Research. 2009. Vol. 38. № 2. P. 352–365.
9. Ponizovskiy V. A. Values and attitudes towards immigrants: cross-cultural differences across 25 countries // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 2. С. 256–272. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-256-272.
10. Wilkes R., Corrigan-Brown C. Explaining time trends in public opinion: attitudes towards immigration and immigrants // International Journal of Comparative Sociology. 2011. № 52. P. 79–99. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020715210379460>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жаворонков Александр Васильевич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 588936

Воронина Наталья Сергеевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института Социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; доцент ГАУГН, Москва, Россия.

E-mail: navor@bk.ru

AuthorID РИНЦ: 725230

Дата поступления в редакцию: 15.03.2021. Принята к печати: 11.05.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8102

Attitude to Immigrants in the Mass Consciousness of Europeans. Part 1: Unity and Differentiation of Semantic Fields

Alexander V. Zhavoronkov¹, Natalya S. Voronina^{1,2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

²State Academic University of Humanities (GAUGN).

26, Maronovsky per., Moscow, Russia, 119049

For citation: Zhavoronkov A. V., Voronina N. S. (2021). Attitude to Immigrants in the Mass Consciousness of Europeans. Part 1: Unity and Differentiation of Semantic Fields. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 2. P. 42–65. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8102

Abstract. Abstract. The article describes the experience of improving the methodology for identifying diversity and homogeneity in the behaviour of complex social objects. The subject area of the study in it is, on the one hand, methods of obtaining sociological knowledge of them adequate to the semantics of social processes, and on the other, specific areas of the process of forming stable types of attitudes towards immigrants among the population of various European countries. To obtain pictures of what is happening, the authors use a toolkit that has been tested in a wide range of studies, the basis of which is the identification of areas (hereinafter referred to as applications, equally semantic fields) of mass consciousness on the basis of the application of the Tay-b-Kendall correlation coefficients. A feature of the approach is the complete alignment of all indicators in relation to each of the studied countries and to all countries together. The initial alignment of parameters at the level of primary data, standardization of two-dimensional matrices of combinatorial statistical contingency tables of a number of features made it possible to build a comparative portrait of the unity and diversity of stereotypes of the mass consciousness in relation to some aspects of immigration in European countries. The total volume of the analyzed array for 2016 for 23 countries is 44487 respondents. The results, some of which are presented in the article, make it possible to optimize the tool for differentiating countries in relation to immigrants.

Keywords: European countries; Russian Federation; conjugation of assessments of the usefulness of immigration and degrees of benevolence towards immigrants'; peculiarities of polarization / unity of countries in relation to immigrant's; correlation analysis; entropy values; analysis of variance; qualitative components of semantic fields homogeneity

REFERENCES

1. Zhavoronkov A. V. (2016). Opyt izmereniya zhiznennykh orientatsij. [Experience in measuring life orientations]. *Rossiya reformiruyuschayasya: Ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. M.: Novyj khronograf publ. Vol. 14. P. 79–112. (In Russ.).
2. Kendel M. Dzh. (1975). Rangovye korrelyatsii. [Rank correlations]. Ed. by E. M. CHetyrkina, R. M. Entova. M.: Statistika publ. 214 p. (In Russ.).
3. Mastikova N. S. (2019). Otnoshenie k migrantam i privnosimym imi izmeneniyam: otsenki rossiyan i evropejtcsev. [Attitudes towards migrants and the changes they bring: assessments of Russians and Europeans]. *Vestnik Instituta sotziologii*. Vol. 10. № 4. P. 55–71. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.604 (In Russ.).
4. Migranty, migrantofobii i migratsionnaya politika. (2014). [Migrants, migrant phobia and migration policy]. Ed. by V. I. Mukomel'. M.: NP «Central'nyj Dom advokata», Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, «Academia» publ. 245 p. (In Russ.).

5. Akima H. (1978). A method of bivariate interpolation and smooth surface fitting for irregularly distributed data points. *ACM Transactions on Mathematical Software*. Vol. 4, P. 144–159.
6. Gorodzeisky A., Semyonov M. (2019). Unwelcome immigrants: sources of opposition to different immigrant groups among Europeans. *Frontiers in Sociology*. Vol. 4, № 24. P. 1–10. DOI: 10.3389/fsoc.2019.00024
7. Mayda A. M. (2006). Who is against immigration? A cross-country investigation of individual attitudes toward immigrants. *Review of Economics and Statistics*. Vol. 88, № 3. P. 510–530.
8. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. (2009). Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007. A dynamic group conflict theory approach. *Social Science Research*. Vol. 38, № 2. P. 352–365.
9. Ponizovskiy V. A. (2016). Values and attitudes towards immigrants: cross-cultural differences across 25 countries. *Psysergeevnachology. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 13, № 2. P. 256–272. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-256-272.
10. Wilkes R. and Corrigan-Brown C. (2011). Explaining time trends in public opinion: attitudes towards immigration and immigrants. *International Journal of Comparative Sociology*. № 52. P. 79–99. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020715210379460>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhavoronkov Alexander Vasilevich, Doctor of Sociology, Chief Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

Scopus AuthorID: 7006241034

Voronina Natalya Sergeevna, Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, State Academic University of Humanities (GAUGN),
Moscow, Russia.

E-mail: navor@bk.ru

OrcidID: 0000-0001-8859-6803

ResearcherID: AAC-7585-2019

Scopus AuthorID: 57208439607

The article was submitted on March 15, 2021. Accepted on May 11, 2021.